

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА СРЕДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАЧАЛА XXI В.)

В статье обоснована необходимость социологического исследования субъективного восприятия среды неопределенности и риска. Представлены результаты социологического исследования субъективной оценки среды неопределенности и риска студенческой молодежью на примере Алтайского края. Показаны процессы институционализации и рутинизации среды неопределенности и риска в современном обществе.

Ключевые слова: неопределенность, ситуации риска, стратегии адаптационного поведения, субъективная оценка, студенческая молодежь.

Роль социологии в изучении поведения в ситуациях неопределенности и риска актуализировалась в связи с распространением этих ситуаций на все сферы современной повседневности. В современных условиях востребованы новые методологические основания оценок причин и последствий поведения. Теория игр, теория ожидаемой полезности не объясняют причин систематических отклонений от рационального поведения, да и само понятие рациональности претерпевает изменения. Субъективная оценка среды риска и субъективных ощущений по поводу правильности собственных действий предоставляет бесценный источник информации для оценки поведения в ситуации неопределенности. Потому активно и значимо это направление социологического дискурса [1, с. 93].

Практическое различие понятия неопределенности и риска в современном социальном знании состоит в статистической неповторяемости ситуации неопределенности, что приводит к возможности статистического распределения результатов в случае риска и отсутствию такового в случае неопределенности. Рискованное поведение возникает по следующим причинам: во-первых, это наличие большого количества факторов, индивидуальные значения которых трудно оценить; во-вторых, трудности статистической оценки ситуации; в-третьих, субъективность априорной оценки перспектив развития ситуации; в-четвертых, невозможность оценки статистической вероятности для отдельного субъекта или однородного случая в силу практических трудностей классификации; и, наконец, в-пятых, произвольность поведения и субъективность рациональности [2, с. 21].

Субъективность оценок среды риска

Субъективность оценок среды риска и формирования адаптационных поведенческих стратегий актуальна не только в силу невозможности оценки статистической вероятности развития события для каждого отдельного субъекта, но и в силу того

*© Шилкина Н.Е., 2013

Шилкина Наталья Егоровна (natali.shilkina@rambler.ru), кафедра эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, 656049, Российская Федерация, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

факта, что субъективной оценке ситуации человек придает большее значение, чем любому другому виду расчета. Действительно, трудно представить, чтобы в повседневной жизни мы принимали решения и рассчитывали вероятность успеха, исходя из статистических прогнозов. [2, с. 24]

Однако эффективность принятого решения и правильность субъективной оценки ситуации все же может быть объективно оценена в определенные, специфические периоды жизни, для обозначения которых Э. Гидденс применяет важный для изучения социального поведения в ситуации неопределенности термин «роковые моменты» — это время, когда обстоятельства сходятся таким образом, что человек оказывается как бы на перепутье своего существования, или, когда человек узнает нечто, имеющее для него судьбоносное значение [3, с. 110].

В социологическом исследовании «Жизненные стратегии студенческой молодежи» (Алтайский край, 2012 г.) такими ситуациями, определяющими дальнейшее течение жизни, были названы следующие: «выбор учебного заведения, факультета, специальности», «выбор научного руководителя, темы исследования», «выбор места прохождения производственной практики», а также «любовь», «вступление в брак», «рождение ребенка», «изменения состояния здоровья». Интересным является момент выбора факультета и специальности при поступлении в университет, а именно: выбор специальности может стать следствием «ошибки в составлении списка приоритетов», «совета классного руководителя в школе», «случайного знакомства на крыльце университета со студентами», «прочтения статьи в газете» и других случайных событий.

Кроме того, в жизни студентов часто присутствуют моменты, которые они считают незначимыми, но в дальнейшем оказывается, что они имели судьбоносное значение. Например, осознание полезности наличия публикаций статей в сборниках студенческих исследований только в тот момент, когда это запрашивается для участия в конкурсе на получение именной стипендии или в конкурсе на поступление в аспирантуру. То же касается участия в исследованиях кафедры, взаимоотношений с преподавателями и администрацией факультета, участия в общественной студенческой жизни и взаимоотношений с однокурсниками, особенно с теми, кто является одновременно соседями по общежитию.

Судьбоносное значение могут иметь следующие ситуации риска: потеря работы родителями, неполучение места в общежитии, так как пороговое снижение качества жизни необратимо приводит к снижению эффективности учебной деятельности. Университеты институционально предупреждают возникновение таких ситуаций и в некоторой мере сглаживают последствия такими мерами, как контроль обучения, создание условий для прохождения производственной практики и для научной деятельности, регулярные медосмотры, обязательное предоставление общежития на 1-м и 5-м курсах, социальная стипендия и пр. Эти мероприятия корректируют ошибки субъективных оценок и повышают безопасность студенческой жизни.

Институционализация среды риска

Процесс институционализации среды риска, включение ситуаций риска в социальные практики и интернализация рискованного поведения приводят к необходимости разработки различных способов оценки соотношения факторов риска и контроля этих факторов. В системе высшего образования это измерение качества знаний, количества пропущенных занятий, качественные и количественные показатели научной и творческой деятельности и, наконец, успешность трудоустройства и трудовая деятельность на протяжении нескольких лет после окончания университета. Эти мероприятия, говоря словами Э. Гидденса, институционально структурируют среду риска [3, с. 114].

Институционализованная среда риска связывает индивидуальный и коллективный риск, например, индивидуальные жизненные стратегии провинциального студента и его семьи опосредованно связаны сегодня с экономическими и политическими процессами в стране и в мире. Институционализированным системам риска свойственно рефлексивное отслеживание риска — так, институт образования адекватно реагирует на вновь возникающие финансовые риски мерами по предоставлению рассрочки оплаты обучения и т. п.

Важным для сегодняшнего дня является профилирование риска — анализ распределения риска в данной среде деятельности при текущем состоянии дел и знаний. Слово «текущий» отражает необходимость постоянного пересмотра и обновления профилей риска, которое должно происходить фактически в режиме реального времени [3, с. 115]. Рассмотрим процесс профилирования риска в образовательной среде. Пусть это будут профили рисков, приводящих к отчислению студентов из университета до его окончания. Сегодня этими причинами прежде всего являются: неуспеваемость студентов и пропуски занятий, приводящие к неуспеваемости. Это «классические» причины, которые присутствовали, вероятно, и десять и более лет назад. Но текущие условия приводят в настоящее время к возникновению новых рисков, например, поступление в университет без вступительных экзаменов, когда факультет выбирается не в соответствии с интересом, а в соответствии с «подходящими» требованиями к оценкам ЕГЭ, что приводит к случаям отчисления студента по собственному желанию, связанному с неудачным, случайным выбором факультета и специальности.

Важно, что отслеживают и оценивают появление новых профилей рисков не только образовательные учреждения. Риск остаться без работы по специальности заставляет студентов старших курсов самостоятельно находить для себя места практики с договором последующего трудоустройства, а часто трудоустроившись уже на 4-м курсе. Риск остаться без жилья на время учебного года привел к практике объединения студентов в группы по 4–5 человек для того, чтобы совместно арендовать квартиру. Таким образом, новые риски влияют на образ жизни и изменяют стратегии адаптационного поведения студенческой молодежи.

Социальные процессы рутинизации риска

Отсроченность последствий рискованного поведения, так же как и повторяемость ситуации риска, приводит к его рутинизации. Риск, растянутый во времени, то есть отсроченный, отдаленный, не выглядит опасным. Так, если наблюдать за посещением студентами занятий, то складывается впечатление, что в сентябре-октябре риски, связанные с зимней сессией, кажутся слишком далекими от сегодняшнего дня, чтобы серьезно задумываться о возможности их реализации.

Однако иногда ситуации могут быть действительно критическими и осознаваться как таковые. Это происходит, когда привычные, повторяемые угрозы, с которыми индивид привык самостоятельно справляться, совпадают со значимыми жизненными изменениями. В этих условиях индивид сталкивается с новыми соотношениями рисков и возможностей и вынужден изменять прежние поведенческие привычки. Так, например, самыми добросовестными студентками становятся студентки, ожидающие рождения ребенка: они старательно посещают занятия и своевременно выполняют все задания. «...нужно сделать это (прийти, поучаствовать, написать. — *Н.Ш.*), пока есть возможность, а то потом еще неизвестно, что будет...» — так объясняют они свое поведение. Важно отметить, что «роковые моменты» могут быть как внезапно наступившими, так и осознанно запланированными. Это не только создание семьи и рождение ребенка. Это и совмещение учебы и трудовой деятельности, участие в академических и других конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, выступлениях, парал-

тельное получение второго высшего образования, прохождение стажировки в другой стране, поступление в магистратуру и пр. Все эти ситуации предъявляют повышенные требования к студенту и дают возможность, с одной стороны, проявить, а с другой стороны, и развить, совершенствовать личностные качества, академические способности, социальные навыки.

Жизнь с преобладанием таких моментов в студенческом возрасте более предпочтительна по сравнению с жизнью по учебному расписанию, поскольку расширяет социальную сеть, дает практический опыт и знания, формирует поведенческие навыки, тренирует эмоциональную сферу и т. д., выигрывая выделяя такого студента среди его однокурсников. Такой человек способен видеть интересные возможности и перспективы в обстановке, которую другие назвали бы обыденной, неинтересной и бесперспективной. Такой студент никогда не задает вопросов типа: «А зачем мне это надо?», «А какой от этого толк?», он наперед видит последствия сегодняшних действий и всегда находится в поиске новых событий и действий в знакомой среде. Фактически в таком случае речь идет не только о рутинизации, но о «культивировании риска», что, безусловно, совпадает с основополагающими установками современности [3, с. 126].

Понятно, что добровольный культивированный риск основывается на самооценке личности и самоидентификации. Оценка своих возможностей формирует уверенность в успешности запланированного действия и дает убежденность, что перспективные трудности и риски будут преодолены. Таким образом, сегодняшние рискованные действия успешно рутинизируются и могут становиться средством достижения стабильности в будущей жизни.

Однако об однозначности таких перспектив можно было бы говорить в случае уверенности в стабильном поступательном развитии общества. Но для современных социальных институтов характерными являются постоянные, глубинные и быстрые изменения, а следовательно, на уровне повседневной практики никакое сегодняшнее компетентное поведение не гарантирует однозначного благополучия в будущем. Приемлемые знания, уместные навыки и предпочтительное поведение в контексте сегодняшних событий могут рассматриваться как устаревшие, невостребованные и малоадаптивные в изменившихся обстоятельствах. И все же существует некоторые универсальные свойства, приобретаемые в ситуациях добровольных рисков. В индивидуально-личностном отношении это скорость обучения новому, реактивность, способность к рефлексии. В социальном плане это сетевые взаимосвязи. Все это дает возможности для полноценного обретения новых навыков, необходимых для меняющегося характера деятельности.

Результаты эмпирического исследования

Далее перейдем к результатам социологического исследования субъективного восприятия среды неопределенности и риска современной студенческой молодежью, проведенного среди студентов высших учебных заведений Алтайского края в 2012 году. Следует отметить, что фактически полученные результаты экстраполируются на другие регионы РФ.

Итак, по результатам фокус-групповых интервью были определены следующие жизненные ситуации, которые оцениваются студентами как сложные и могут способствовать изменению адапционных стратегий: «неправильно распределить деньги в течение месяца»; «не успевать в учебе в ситуации совмещения учебы с работой»; «не сдать сессию»; «не получить место в общежитии» и другие. Всего 45 ситуаций.

Применение метода факторного анализа шкальных оценок позволило выделить следующие комплексы оценок ситуаций неопределенности и риска (статистическая

значимость факторного анализа 0,000; КМО 0,5). Всего было выделено 14 факторов, объединивших дескрипторы с факторным весом $> 0,6$.

Фактор с условным названием «Некомпетентность» выявляет риск некомпетентного поведения в социальной, правовой, бытовой, коммуникативной и профессионально-трудовой сферах («неумение организовать, спланировать свою жизнь», «трудности овладения профессией», «бытовая неустроенность», «трудности общения», «незнание законов и своих прав», «неправильное поведение при поиске будущего места работы»).

Фактор, названный «Неправильная оценка ситуации в стране», раскрывает риск неправильной оценки политической и экономической ситуации в стране и несформированности гражданской позиции («неправильно определить политическую позицию», «отсутствие гражданской позиции», «непонимание экономической ситуации в стране»).

Фактор «Зависимость от психоактивных веществ» обнаруживает риск формирования зависимости от алкоголя, наркотиков («приобрести наркотическую зависимость», «приобрести зависимость от алкоголя»).

Фактор «Академическая неуспеваемость» предполагает риск дезадаптации в академической среде, которая проявляется в сессионной неуспеваемости, несформированности научной тематики и отсутствии коммуникации с научным руководителем («не сдать сессию», «не найти общего языка с научным руководителем», «неправильно выбрать тему курсовой работы», «приобрести зависимость от курения»).

Фактор «Нарушение коммуникаций» раскрывает риск коммуникативной дезадаптации в академической среде («не успевать в учебе в ситуации совмещения учебы с работой», «испортить отношения с однокурсниками», «испортить отношения с преподавателями»).

Фактор «Негативные эмоции» выявляет риск нарушения эмоционального взаимодействия («испортить отношения с любимым человеком», «ситуация несчастливой любви», «создать семью неудачно»).

Фактор «Финансовые и жилищные проблемы» обнаруживает риск потерять или неправильно потратить деньги («неправильно распределить деньги в течение месяца», «потерять деньги», «не получить места в общежитии», «испортить отношения с соседями по комнате в общежитии или по квартире»).

Фактор «Неправильный образ жизни» раскрывает риск болезни, травмы («испортить здоровье неправильным образом жизни», «попасть в ситуацию физической угрозы, нападения»).

Фактор «Бытовые проблемы» характеризует риск недостатка бытовых условий для учебы («отсутствие сезонной одежды», «отсутствие компьютера», «не сдать сессию», «испортить отношения с друзьями»).

Фактор «Болезнь» раскрывает риск заболевания, которое нарушит учебный процесс («заболеть в течение семестра», «заболеть во время сессии»).

Фактор «Переезд» подразумевает риск, связанный с транспортными затратами и неудобствами перемещения по городу («в середине учебного года переезжать на другую квартиру», «передвигаться по городу в позднее время суток»).

Фактор «Профессиональная квалификация» предполагает риск, связанный с недоступностью получения желаемой профессиональной квалификации, что может проявляться в результате субъективных ошибок, как, например, неправильно выбранная специализация, или объективных условий, как, например, непоступление в магистратуру («неправильно выбрать специализацию», «не поступить в магистратуру»).

Фактор «Профессиональная адаптация» раскрывает риск неправильной ориентации в сфере применения получаемых знаний, что проявляется в ошибках выбора

места прохождения практики, выбора специализации, выбора научного руководителя («неправильно выбрать место прохождения практики», «неправильно выбрать специализацию», «не найти общего языка с научным руководителем»).

Фактор «Семья» выявляет риск нарушения планов по созданию семьи («не создать семью», «нежелательная беременность»).

Таким образом, можно говорить о том, что процесс институционализации и рутинизации среды неопределенности и риска определяет стратегии адаптационного поведения студенческой молодежи. Наиболее важное значение в формировании адаптационных стратегий имеют те ситуации неопределенности и риска, которые оцениваются студентами в таком качестве. Во-первых, это академические риски: риск дезадаптации в академической среде, которая проявляется в сессионной неуспеваемости, несформированности научной тематики и отсутствии коммуникации с научным руководителем; риск коммуникативной дезадаптации в академической среде. Во-вторых, это перспективные риски профессионально-трудоустройственной адаптации: риск, связанный с недоступностью получения желаемой профессиональной квалификации, что может проявляться в результате субъективных ошибок, как, например, неправильно выбранная специализация, или объективных условий, как, например, непоступление в магистратуру; риск неправильной ориентации в сфере применения получаемых знаний, что проявляется в ошибках выбора места прохождения практики, специализации, научного руководителя. В-третьих, это риски, которые можно назвать рисками взаимодействия с внешней средой: некомпетентность в социальной, правовой, бытовой, коммуникативной, политической и экономической сферах. В-четвертых, риски, связанные с физическим состоянием: формирование зависимости от алкоголя, наркотиков; болезни, травмы. В целом эти ситуации практически отражают структуру социальной адаптации студенческой молодежи и потому требуют пристального внимания преподавателей, кураторов групп, организаторов воспитательной работы и других специалистов.

Библиографический список

1. Шилкина Н.Е. Неопределенность и риск как составляющие повседневной деятельности // Вестник Орловского государственного университета. 2011. № 1. С. 90–97.
2. Knight F. The Meaning of Risk and Uncertainty // F. Knight. Risk, Uncertainty, and Profit. Boston: Houghton Mifflin Co, 1921. P. 210–235 = Найт Ф. Понятие риска и неопределенности / пер. С.А. Афонцева // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5. С. 12–29.
3. Giddens A. Fate, Risk and Security // A. Giddens. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. P. 109–143 = Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность / пер. С.П. Баньковской // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5. С. 107–135.

*N.E. Shilkina**

**SUBJECTIVE EVALUATION OF THE SPHERE OF UNCERTAINTY AND RISK
AS A FACTOR OF FORMING OF STRATEGIES OF ADAPTIVE BEHAVIOR OF
STUDENT YOUTH (ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF
THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)**

In this article actuality of sociological investigations of subjective perception of uncertainty and risk situations is grounded. Results of sociological research of college students' subjective estimation of uncertainty and risk situation (case study of Altai Region) are presented. Processes of institutionalization and getting routine of uncertainty and risk environment in modern society are demonstrated.

Key words: uncertainty, risk situation, strategies of adaptive behavior, subjective estimation, college students.

* *Shilkina Natalia Egorovna* (natali.shilkina@rambler.ru), the Dept. of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul, 656049, Russian Federation.